

КРЕПОСТИ РОССИИ

БОЛЬШАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

А. Г. Мерников

КРЕПОСТИ РОССИИ

МИНСК
«ХАРВЕСТ»

УДК 725.1:623.1(470+571)(031)
ББК 85.113я2(2)
М52

Мерников, А. Г.
М52 Крепости России. Большая энциклопедия / А. Г. Мерников. — Минск : Харвест, 2013. — 256 с. : ил.

ISBN 978-985-18-0812-6

В настоящем издании на примере древнерусских городов, крепостей, монастырей представлена история русского оборонного зодчества. В наши дни эти твердыни земли русской, призванные когда-то защищать мирное население в случае вражеской угрозы, стали объектами изучения, туризма и национальной гордости. Они олицетворяют собой и героические страницы, вписанные в историю государства, и мастерство военных зодчих, и великий труд народа, и его эстетические представления.

Настоящее издание предлагает познакомиться с этими великими сооружениями, узнать, когда, кем и с какой целью они были возведены, какое место в истории заняли и какова их судьба сегодня. Новодвинская и Печорская крепости, Олонец и Кроншлот, Орешек и Динабург, Белёв и Муром, Псков и Смоленск, Ливава и Брест-Литовский, Тобольск и Порт-Артур, Азов и Новороссийск, Керчь и Севастополь, Спасо-Преображенский Соловецкий и Свято-Троицкий Ипатьевский монастыри, Московский Кремль и Петропавловская крепость — эти и многие другие оборонительные сооружения вы найдете на страницах нашей книги. А богатый иллюстративный материал — фотографии, планы, схемы, реконструкции — позволит воочию лицезреть эти твердыни.

УДК 725.1:623.1(470+571)(031)
ББК 85.113я2(2)

ISBN 978-985-18-0812-6

© Подготовка, оформление.
ООО «Харвест», 2012

Введение

В наши дни сохранившиеся крепости, кремли, остроги, укрепленные монастыри привлекают к себе внимание не только историков и археологов. Ныне эти твердыни оценены заново и стали объектами изучения, туризма, национальной гордости. Являясь примерами русского оборонного зодчества, они олицетворяют собой и героические страницы истории государства, и мастерство военных зодчих, и великий труд народа, и его эстетические представления. Ведь не случайно возведение, совершенствование и дальнейшее усиление той или иной русской твердыни всегда было связано с какими-нибудь ключевыми событиями в истории страны, в защите ее рубежей и в укреплении государственности.

С древних времен формирования единого Русского государства происходило в условиях непрерывной борьбы как в междоусобных войнах, так и с внешними врагами: с татарскими ханствами, откуда велись опустошительные набеги на восточные и южные окраины страны, и с западными державами, стремившимися захватить пограничные русские земли и закрыть доступ к Балтийскому морю.

Оборонное зодчество началось с примитивных укрытий и, усложняясь по мере развития общества, дало огромное разнообразие форм, соответствующих требованиям времени. Способы строительства и типы укреплений развивались в тесной связи с экономикой Русского государства, знаниями и техникой строительства. В результате возведенные твердыни всегда являлись показателем политического, экономического и военного состояния Русского государства определенного периода.

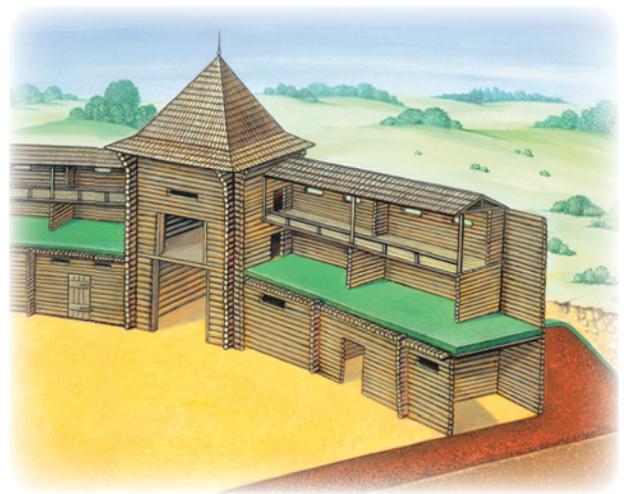
В древности люди использовали для жилья труднодоступные, как правило, скрытые и удобные для обороны места — островки, овраги, крутые склоны и т. д. В дальнейшем поселения начали обносить замкнутым препятствием. Часто для этого стремились использовать природные образования — воду, болота,

скалистые утесы. Вместе с тем развивался опыт создания искусственных препятствий. Такие примитивные оборонительные сооружения были единственным средством защиты у славян до половины IX в. В летописях они чаще всего называются спом, приспом, переспом, т. е. всевозможными производными от слова «сыпать».

Первые русские земляные ограды состояли из вала со рвом впереди его. Их оборонная способность заключалась в значительной высоте вала, такой же глубине рва и труднодоступной крутизне отлогостей. До нашего времени сохранились валы, высота которых достигает 20 м, и рвы глубиной до 10 м. При возможности рвы заполняли водой, в их дно забивали заостренные колья. Вот как описывал процесс возведения укреплений арабский географ Аль-Бакри: «И таким образом строят славяне большую часть своих крепостей: они направляют к лугам, обильным водами и камышом, и обозначают там место круглое или четырехугольное, смотря по форме, которую желают придать крепости, и по величине ее выкапывают вокруг ров, и выкопанную землю сваливают в вал, укрепивши ее досками и сваями наподобие битой земли, покуда стена не дойдет до желанной высоты. И отмеряется тогда дверь, с какой стороны им угодно, и к

▲ Деревянная глухая башня древнерусской крепости.

▲ Крепостная стена древнерусского города, совмещенная с жилищами и хозяйственными постройками. По П.А. Раппопорту.

ней подходят по деревянному мосту».

Примерно в X в. на гребне земляного вала начали устанавливать деревянные стены из плотно подогнанных друг к другу бревен, получившие название тына или заборолы. Обильный материал для их устройства давали обширные леса древней Руси. Со временем начали возводить деревянные ограды венчатого типа. Последние состояли из срубов (городней) — двух бревенчатых стен, увенчанных спереди меньшим срубом, образовавшим парапет или бруствер, в котором проделывались как простые бойницы для обстреливания впереди лежавшей местности, так и навесные — для обстреливания подножия ограды. На верху стен, составленных из городней, имелась довольно широкая площадка, которую с внешней стороны от неприятельских стрел и камней прикрывал деревянный забор — забрала, или заборолы. Иногда словом «заборолы» обозначали и всю крепостную стену. Через проделанные в стенах бойницы — узкие щели для стрельбы — оборонявшиеся отражали нападения противника.

Так как несвязанные между собой стены часто разрушались, то уже в XI в. их начали заменять деревянными стенами, рубленными тарасами. Они состояли из двух связанных между собой стен, промежуток между которыми заполнялся землей и камнями. Толщина таких стен могла достигать до 7 м, что позволяло беспрепятственно перемещаться по ним защитникам. Говоря о постройке такого типа оград, летописцы часто применяют выражение «срубить город». Нередко деревянные стены усиливали искусственными препятствиями: тыном, надолбами, частиком и чесноком. Тын (или палисад) ставили на дне рва в один-два ряда. Тыновая стена могла быть «стоячей» (прямой) или «косой» (наклонной вовнутрь). Надолбы — толстые, заостренные колья — располагались за наружным краем рва. Частиком или частоколом называли заостренные колья, забивавшиеся между стеной и рвом, а также перед тыном, помещенным во рву или между надолбами. Чеснок — тот же частик, но железный, располагался отдельно или в соединении с тыном, помещенным во рву, и надолбами.

Захаб — древнерусское название фортификационного сооружения, предназначенного для защиты крепостных ворот. Считается, что слово «захаб» произошло от древнерусского «охабень» — «рукав». Обычно захаб представлял собой длинный, узкий коридор между крепостными стенами, который мог располагаться как снаружи крепости, так и внутри. На входе в этот коридор были внешние ворота. Прорвавшись сквозь них, враг оказывался в ловушке и нес большие потери под перекрестным огнем.

▼ Фрагмент каменной крепостной стены.

▲ Глухая каменная башня.

Обычно маскировался листьями или рыхлой землей.

Примерно в этот же период стены начали усиливать башнями, которые на Руси до XVI в. называли вежами, столпами, кострами (от латинского слова «castrum» — «замок») или стрельницами. Их делали квадратной формы в плане (по выражению летописцев — «рубилась на 4 стены») или шестиугольной, в несколько этажей, число которых могло достигать до 3. Высота деревянных башен,

как правило, колебалась от 6 до 14 м. Башни предназначались для наблюдения, обеспечения продольного обстрела крепостных стен, подступов к ним и защиты ворот, служили укрытием для войск и опорным пунктом обороны. Они подразделялись на два типа: проездные и глухие (подзорные). Первые также защищали ворота, вторые служили для наблюдения за отдаленной местностью. Глухие башни рубили более высокими, и они оканчивались караульной с

Для создания засечной линии полоса леса шириной 40—60 м из деревьев диаметром не менее 15 см подрубалась на высоте человеческого роста так, чтобы стволы деревьев держались на пне и валились рядами или крестнакрест, вершинами в сторону противника.

крышей, называвшейся вышкой. В стенах делались отверстия для стрельбы, так называемые окна и бойницы. Обычно глухие башни располагались по углам ограды, а проездные — у длинных прямолинейных ее участков, выступая из-за стены на 2—3 м.

Преобладание деревянных крепостей на Руси объяснялось не только военными, но и экономическими причинами. Строительство каменного укрепления было чрезвычайно сложным, тогда как возведение древесно-земляной крепости на основе срубовых конструкций являлось малозатратным по стоимости и труду. Однако в регионах, контактировавших с Европой, возобладали каменные крепости.

Каменные стены на русской земле начали возводить в первой половине XI в. Одни из первых каменных оград появились в Киеве (заложена Ярославом в 1037 г.), Новгородском кремле, Китай-городе (Москва), Коломне, Порхове, Пскове и Смоленске. Обычно такие стены возводили из естественных камней или из кирпича, иногда из смешанных материалов: либо нижняя часть из камня, а остальная из кирпича, либо стены возводились из камня, а затем облицовывались кирпичом. Мощное основание выдерживало большую нагрузку, поэтому высота каменных стен достигала 15 м. Верхняя наружная часть стены выполнялась в виде зуб-

цов, что давало возможность обстреливать пространство перед крепостью.

Каменные стены также усиливали башнями — проездными и глухими. По своему наружному очертанию они были не только квадратные, прямоугольные, многоугольные, но и круглые, полукруглые, а также неправильной формы. Высота каменных башен могла достигать 40 м.

В XIII в., в период монгольского ига, развитие русского фортификационного искусства было практически остановлено. Зато довольно существенно продвинулось развитие осадной техники. У монголов были заимствованы приемы постройки стенобитных орудий и способы штурма укрепленных городов, основанные на последовательных атаках с применением комплекса мер по преодолению защитных сооружений противника.

Следует уточнить, что понятие «крепость» начало использоваться в русских официальных актах начиная с XVII в. и под ним подразумевалось укрепление, усиливающее оборонные свойства участка местности или населенного пункта. Иногда в летописях слово «крепость» заменялось словом «крепь» (или «креп»), означавшим истинную преграду.

Укрепленные пункты, послужившие родоначальниками крепостей, в древней Руси называли городами, городками, острогами и острожками. Городом обычно называлось населенное место, окруженное мощной оборонительной системой. Небольшие площадки укрепленные поселения именовались городком или городцем. Остроги — это укрепленные более слабыми оградками, чаще всего тыном. Они располагались на границах с народами, мало искусными в военном деле.

В XVI и XVII вв. число городов Московского государства увеличилось примерно вдвое.

На их возведение уходило год-полтора, а городки и остроги рубили в течение нескольких месяцев. Работами обычно руководили два воеводы. Они строго контролировали точное соответствие постройки чертежам Разрядного приказа, а также расходы на строительство согласно смете.

Как правило, центром русского города являлся детинец (позднее — кремль, или реже кром). Название «детинец» связывают со словами «девать», «деть», т. е. «укрыть». Это было наиболее укрепленное место, где при нападении противника жители прятали все, что для них было дорого: детей, жен, старцев. Слово «кремль» пришло на Русь от татар и означало «крепость».

Обычно города имели только одну ограду, но могли быть разделены оборонительными сооружениями на части, которые также носили название городов. Так, например, Москва состояла из Кремля, Китай-города, Белого города, Земляного города, а Псков состоял из Кремля, Среднего города, Большого города и Запсковья. Кроме того, города XVI—XVII вв. почти всегда имели укрепленный посад, а также слободы. Укрепления слобод обычно не отличались сложностью и состояли из земляных валов, рвов и деревянных стен (частокола). Естественно, слободы не были рассчитаны на долговременную осаду и предназначались для укрытия от мелких отрядов противника, грабивших окрестности. В случае опасности жители слобод прятались в посаде или кремле.

Так как остроги обычно имели небольшое стратегическое значение, их возводили только из дерева. В основном это были укрепления прямоугольного плана, с тыновой оградой, четырьмя глухими башнями по углам и одной проездной. Чаще всего такие оборонительные сооружения возводились на окраинах государства и в Сибири. Наиболее простой разновидностью острога являлся объект, окруженный оградой из заостренных бревен — «тыном». Постройка новых острогов осуществлялась очень быстро. На малых острогах работы проводились 2—3 недели, на больших — 1,5—2

месяца. Среди укрепленных объектов, построенных русскими во время экспансии в Сибири, встречались также зимовья. Они представляли собой низкую деревянную избу с нарами и печкой, обнесенную частоколом. Со временем, при сооружении прямоугольной ограды из тына с одной или несколькими башнями, зимовье становилось острогом. Кстати, во второй половине XVIII в. многие остроги в России и Сибири стали использоваться в качестве тюрем, и смысл этого слова существенным образом изменился. Арестанты этого времени даже назывались острожниками. В XIX в. острог окончательно становится синонимом тюрьмы, окруженной стеной.

Как уже отмечалось, во все периоды существования Русского государства особое внимание уделялось обороне границ. Так как угроза нападения существовала с разных сторон и притом от противников, находящихся на различной степени развития, это влияло на способы создания оборонительных объектов. На западных границах возводились отдельные укрепленные города-крепости, а на востоке и юге, для защиты от набегов монголо-татарских и крымских войск, создавали непрерывные линии укреплений — сторожевые линии. Применять их начали с XIII в., но особое развитие такие оборонительные системы получили в XVI—XVII вв.

▲ Вид из бойницы.

Равелины — трехугольные постройки, установленные перед куртиной — участком крепостной ограды, расположенным между двумя смежными бастиями или между двумя башнями.

На открытых пространствах сторожевая линия обычно состояла из земляного вала и рва. На территориях, покрытых лесом и кустарником, создавали завалы из срубленных деревьев, называемые засечными линиями (чертами).

Засеки существенно затрудняли перемещение пехоты и кавалерии.

Позади сторожевых линий, как правило, на стратегически важных дорогах, возводили города, городки и остроги. Здесь селились ратные люди (пограничная засечная стража) и командный состав: засечные приказчики, воеводы и головы. Для поддержания сторожевой линии в надлежащем состоянии в Русском государстве был введен специальный засечный налог.

Наиболее мощной сторожевой линией стала Большая засечная черта, возведение которой было закончено в 1566 г. Она входила в общую систему обороны Русского государства и состояла из укрепленных городов-крепостей

(в 1630 г. их насчитывалось свыше сорока), отдельных укрепленных участков — засек — и естественных препятствий: дремучих лесов, рек, озер, болот и оврагов. Основными опорными пунктами в системе обороны Большой засечной черты стали города-крепости Тула, Лихвин, Козельск, Венев, Одоев, Белёв и другие. Между Тулой и Веневым пролегал кратчайший путь на Москву — Муравский шлях. Не случайно этот участок был наиболее укрепленным. Кстати, среди городов единственной каменной крепостью была Тула, которая стала административным и военным центром черты. В XVII в. по главному городу эта оборонительная система стала называться Тульской.

Примерно во второй половине XVI в. в долговременном фортификационном строительстве Русского государства произошел качественный сдвиг. Это было связано с появлением огнестрельного оружия, что сильно повлияло на внешний вид кре-

▼ *Русская каменная крепость.*

постей. Толщина стен и диаметр башен увеличились, что позволяло вместить несколько артиллерийских орудий, а их высота, напротив, уменьшилась. Повсеместно начали воздвигать геометрически правильные в плане укрепления с прямолинейными отрезками стен. Их могли возводить не только на возвышенностях, но и на ровных местах, без обязательной связи с рельефом местности.

В конце XVII в. на смену крепостям со стенами и башнями постепенно начали приходить оборонительные системы, состоящие из отдельных фортов (от лат. «fortis» — «сильный», «крепкий»), расположенных на командных высотах. Вначале их создавали как отдельные укрепления впереди уже существующей крепостной ограды, затем как составную часть фортовой крепости или полевой укрепленной позиции. Форты, будучи изолированными, могли поддерживать друг друга огнем. Промежутки между фортами оборонялись полевыми войсками. Противнику приходилось по отдельности занимать каждый форт, и прежде чем несколько из них не были взяты, оборона не могла быть прорвана.

В XVIII в. при создании русских укрепленных объектов возводили форты двух типов: открытые и закрытые. Первые из них могли иметь различную конфигурацию, но обязательно были приспособлены для ведения круговой обороны. По периметру такого укрепления, протяженностью около 1 км, возводились несколько рядов земляных валов, перед которыми прорывали ров. На ва-

▼ *Крепостная стена и башня Тульского кремля.*

лах организовывали стрелковые ячейки. За валами, на территории форта подготавливались артиллерийские позиции на несколько десятков орудий. Гарнизон форта состоял из орудийных расчетов и стрелковых подразделений, размещавшихся в укрытиях. Форты закрытого типа сооружались из камня, бетона, броневых конструкций и др. Вначале их строили в виде многоярусных каменных башен, вооруженных большим количеством орудий.

В XIX в. стали создавать форты бастионной системы, состоящие из нескольких бастионов (от итал. «bastionato» — «выступающая постройка»), каждый из которых был рассчитан на установку нескольких десятков орудий.

Между фортами располагались бетонные убежища, хранилища и артиллерийские батареи. Обычно убежища представляли собой надземный бетонный бункер, предназначенный для размещения части гарнизона форта. Внутри бункер был разделен на несколько помещений и имел несколько входов. Хранилища выполняли в виде подземных бункеров, предназначенных для хранения боеприпасов и амуниции. Основным назначением батареи было вынести тяжелую артиллерию за пределы форта. Большинство батарей строились на вершинах холмов с отвесными склонами и хорошим обзором. Батарея представляла собой полуподземный склад боеприпасов в центре и располагавшиеся справа и слева от него артиллерийские позиции тяжелых гаубиц.

В ходе дальнейших усовершенствований бастионных фортов, для того чтобы поддерживать атакованные бастионы и поражать осаждающих боковым огнем, на-

Кронверк (от нем. «Kronwerk» — «коронаобразное укрепление») служил для усиления крепостного фронта и состоял из одного бастиона и двух полубастионов по сторонам, придававших ему вид короны, откуда и появилось название.

чали возводить рavelины (от лат. «reveleere» — «отделять»).

В так называемые «петровские времена» у русской бастионной крепости появилось еще одно наружное укрепление — кронверк (от нем. «Kronwerk» — «коронаобразное укрепление»).

Кронверки хорошо оправдали себя в тех случаях, когда последность возведения укреплений при отсутствии камня составляла компенсировать недостающую прочность построек их количеством, а следовательно, и глубиной обороны.

В XIX в. в России существовало более сотни крепостей, при этом в разряд «штатных крепостей» входило 58. Впрочем, этот термин не указывал ни на стратегическое значение крепости, ни на степень ее обороноспособности. Штатными крепостями назывались те, которые находились в ведении инженерного департамента, а нештатными все остальные.

Штатные крепости разделялись на классы — в зависимости от количества сосредоточенных в них воинских зданий инженерного ведомства.

К XX в. число русских твердых практически не изменилось. Вместо утраченных по причине ветхости и утративших свое военно-стратегическое значение укреплений появилось несколько десятков новых крепостей, в том числе возведенных в конце XIX в. на территориях, входивших в состав Российского государства, а ныне находящихся за границами современной России. Сохранившиеся до наших дней остроги, крепости, монастыри находятся под защитой государства и в основном используются в качестве музеев. И это не случайно, так как они являются памятниками русской материальной культуры, градостроительства, архитектуры и военно-инженерного искусства.

Архангельск

Город расположен на берегах Северной Двины и островах ее дельты, образующей Двинскую губу Белого моря, в 1135 км к северу от Москвы.

Он был заложен в 1583 г. по указу Ивана IV Грозного на правом берегу Северной Двины как деревянная крепость близ Михайло-Архангельского монастыря. Официальной датой основания считается 1584 г., когда город, по отчету воеводы, был «одним годом поставлен».

Крепость окружала монастырь и представляла собой трапезиевидный в плане острог с двойными рублеными стенами. Укрепления были окружены ровом шириной 9 и глубиной около 4 м с тылом в нем и надолбами перед ним. Для усиления крепости было возведено 9 башен, из которых 3 были проездными. Кроме городской администрации и обитателей монастыря первыми жителями крепости стали холмогорские и московские стрельцы. Вскоре у ее юго-западной стены возник посад, где начали селиться крестьяне из ближайших деревень.

Первоначально поселение называли Новые Холмогоры или Новый Холмогорский город. Это

было связано с тем, что ему от села Холмогоры перешла роль главного порта на Северной Двине. Однако жители называли его по монастырю — Архангельский город. В начале XVII в. это название было официально закреплено, а в дальнейшем трансформировалось в Архангельск.

Уже в конце XVI в. Архангельск стал крупным центром русской внешней торговли, приносившим до 60 % доходов государственной казны. Рост торговли сопровождался и ростом города, а возникшая скученность деревянных строений часто вызывала пожары, после которых его каждый раз возводили вновь, но с теми же ошибками. После пожара 1667 г., уничтожившего посад и гостиные дворы, правительство решило заменить деревянные постройки каменными. Грандиозное строительство началось в феврале 1668 г. и было закончено только в 1684 г.

Возглавлял строительство мастер каменного дела Матис Анцин. Он несколько отступил от утвержденного плана, и в результате крепость вместо прямоугольной стала трапезиевидной с изломом в сторону бе-

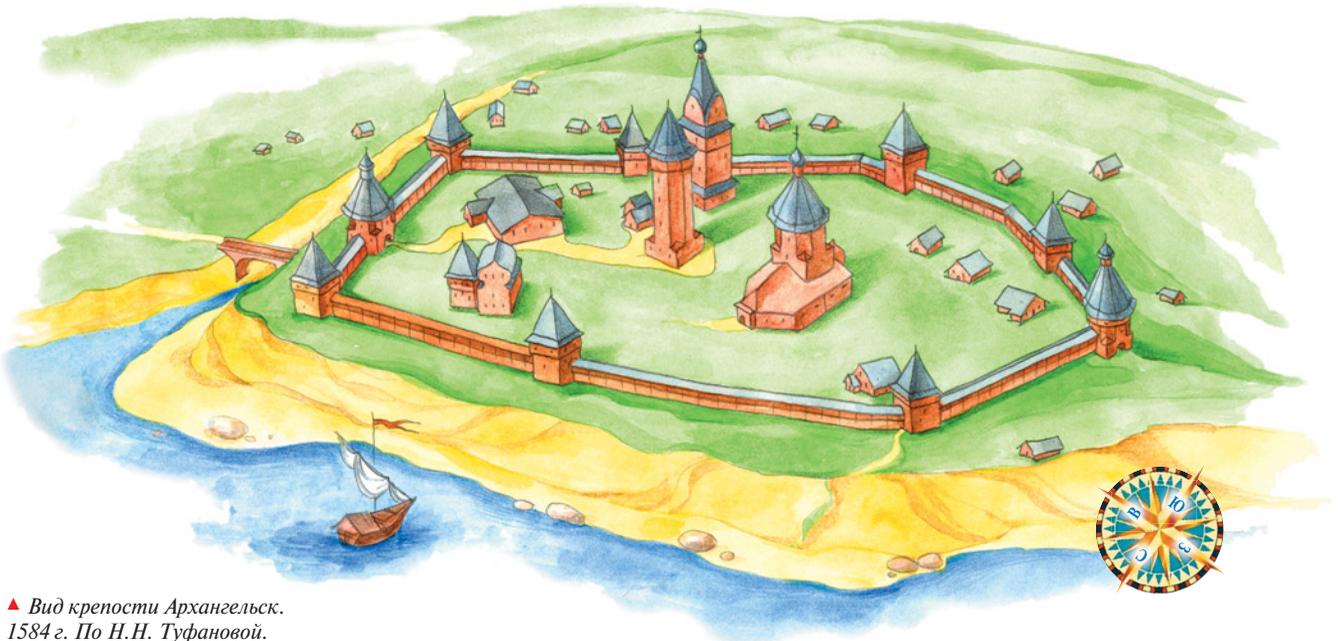
► *Герб города Архангельска был утвержден 2 октября 1780 г. Он представляет собой геральдический щит французской формы золотого цвета. В центральной части щита изображен летящий архангел, который вооружен мечом и щитом и поражает поверженного дьявола.*

рега Двины, и на ее территории не хватило места для торговой площади меж гостиных дворов. Продолжил строительство русский мастер Дмитрий Старцев, который внес ряд предложений, позволивших значительно исправить сложившуюся ситуацию.

В окончательном варианте Архангельская крепость, по-

лучившая название Гостиный двор, состояла из трех смежных дворов: Немецкого гостиного двора, Русского гостиного двора и расположенного между ними Каменного города, где размещались таможня, приказная палата и прочие постройки. Весь комплекс вытянулся вдоль берега Двины почти на 0,5 км. Общая

▲ Вид крепости Архангельск. 1584 г. По Н.Н. Туфановой.